

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение
именем Латвийской Республики
по делу № 2014-05-01
Рига, 11 декабря 2014 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Кристине Крума, Гунарс Кусиньш, Улдис Кинис и Санита Осипова,

в связи с заявлением Административного районного суда,
на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 9 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

11 ноября 2014 года в письменном процессе на судебном заседании рассмотрел дело

«О соответствии части четвертой статьи 16 закона „О государственных пенсиях“ (в редакции, действовавшей с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, и в редакции от 17 июля 2013 года), в той мере, в какой она относится к формуле перерасчета пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности, если получатель пенсии по инвалидности до изменения группы инвалидности являлся наемным работником и осуществлял социальные взносы, статьям 91 и 109 Конституции Латвийской Республики».

1) Констатирующая часть

Сазйма (парламент Латвийской Республики, далее – Сазйма) 2 ноября 1995 года приняла закон «О государственных пенсиях», который вступил в силу 1 января 1996 года.

1.1. 27 декабря 1996 года Сазйма приняла закон «Поправки к закону „О государственных пенсиях“», который вступил в силу 7 января 1997 года.

Этим законом статья 16 – «Начисление пенсии по инвалидности» – закона «О государственных пенсиях» была изложена в следующей редакции:

„(1) Пенсия по инвалидности в зависимости от установленной группы инвалидности – первой, второй или третьей – назначается:

1) в случае инвалидности I и II группы – в соответствии со следующей формулой:

для инвалидов I группы:

$$P = 0,45 \times Vi + \frac{ASi}{ASie} \times Vi \times 0,1$$

для инвалидов II группы:

$$P = 0,4 \times Vi + \frac{ASi}{ASie} \times Vi \times 0,1$$

P – пенсия; Vi – средняя заработная плата для страховых взносов застрахованного лица за любые 36 месяцев подряд (независимо от длительности перерыва в работе) из последних пяти лет перед назначением пенсии по инвалидности, но не более пятикратного размера установленной в государстве минимальной заработной платы. Месяцы, в которые запросившее пенсию по инвалидности лицо отработало неполное число рабочих дней, при расчете пенсии по инвалидности учитываются как полные месяцы работы. Если за последние пять лет перед назначением пенсии по инвалидности проработано менее 36 месяцев, средняя заработная плата для страховых взносов рассчитывается исходя из фактически проработанных месяцев; ASi – индивидуальный страховой стаж застрахованного лица; ASie – максимально возможный страховой стаж с момента достижения возраста, установленного в статье 4 настоящего закона, до достижения возраста, установленного в части первой статьи 11 настоящего закона;

2) в случае инвалидности III группы – на уровне пособия по государственному социальному обеспечению.

(2) размер пенсии по инвалидности I и II групп не может быть меньше пособия по государственному социальному обеспечению, к которому применен следующий коэффициент:

в случае инвалидности I группы – 1,6;

в случае инвалидности II группы – 1,4.

(3) Если застрахованное лицо на протяжении последних пяти лет перед назначением ему пенсии по инвалидности не работало, при начислении пенсии по инвалидности учитываются 50 процентов от средней заработной платы для страховых взносов за предыдущий год.

(4) В случае изменения группы инвалидности размер пенсии по инвалидности подлежит перерасчету со дня повторного установления инвалидности в предусмотренном настоящей статьей порядке, с учетом индивидуального и максимально возможного стажа страхования застрахованного лица и средней (актуализированной) заработной платы для страховых взносов, на основании которой был произведен расчет (перерасчет) пенсии по инвалидности до дня изменения группы инвалидности».

1.2. 9 июля 2013 года Сазьма приняла закон «Поправки к закону „О государственных пенсиях“», который был опубликован в официальном издании Латвийской Республики *Latvijas Vēstnesis* 17 июля 2013 года, а в силу вступил 18 июля 2013 года.

Этим законом среди прочего была изменена и изложена в следующей редакции часть четвертая статьи 16 закона «О государственных пенсиях»:

«При изменении группы инвалидности размер пенсии по инвалидности I и II групп подлежит перерасчету со дня повторного установления инвалидности в порядке, установленном настоящей статьей, с учетом индивидуального и максимально возможного стажа страхования застрахованного лица, средней заработной платы для страховых взносов, на основании которой был произведен расчет (перерасчет) пенсии по инвалидности, и частей перерасчета пенсии, начисляемых в соответствии с частью пятой статьи 24 настоящего закона. Если группа инвалидности изменяется на более тяжелую, или если восстанавливается ранее установленная наиболее тяжелая группа инвалидности, размер пересчитанной пенсии по инвалидности не может быть меньше размера пенсии по инвалидности, получаемой прежде».

Этим законом также были внесены поправки в часть пятую статьи 24 закона «О государственных пенсиях», которая была изложена в следующей редакции:

«Пересчитанную пенсию по инвалидности I и II групп образуют ранее назначенная (пересчитанная) пенсия и часть перерасчета пенсии, определяемая по следующей формуле:

$$P_1 = (ASi_1/ASie_1) \times Vi_1 \times 0,1, \text{ где}$$

P_1 – часть перерасчета пенсии;

ASi_1 – количество месяцев, в которые после назначения (перерасчета) пенсии осуществлялись или должны были осуществляться взносы социального страхования для страхования инвалидности;

$ASie_1$ – максимально возможный стаж страхования (выраженный в месяцах) на день перерасчета пенсии;

Vi_1 – средняя заработная плата для страховых взносов за дополнительные месяцы, в которые после назначения (перерасчета) пенсии осуществлялись или должны были осуществляться взносы социального страхования для страхования инвалидности».

В соответствии с пунктом 62 переходных положений закона «О государственных пенсиях», упомянутые поправки, в том числе поправки к части четвертой статьи 16 и к части пятой статьи 24 этого закона, которые определяют порядок перерасчета пенсии по инвалидности и назначения ее заново, вступили в силу 1 октября 2013 года.

Заявитель – Административный районный суд (далее – Заявитель) – при рассмотрении дела № А420431513, возбужденного по заявлению Дайниса Петериса Клявиньша (далее – заявитель по административному делу) об издании более благоприятного административного акта – о перерасчете пенсии по инвалидности с учетом осуществлявшихся обязательных взносов государственного социального страхования (далее также – социальные взносы), принял решение приостановить судопроизводство по делу и обратиться с заявлением в Конституционный суд.

Заявитель в рамках рассматриваемого дела констатировал, что заявитель по административному делу является лицом с инвалидностью.

В 2000 году ему была установлена III группа инвалидности и назначена пенсия по инвалидности III группы. 8 мая 2013 года заявителю по административному делу была установлена II группа инвалидности. В связи с изменением группы инвалидности Государственное агентство социального страхования (далее – ГАСС) решением от 30 июля 2013 года произвело перерасчет назначенной пенсии по инвалидности III группы на пенсию по инвалидности II группы, учитывая накопившийся стаж страхования и актуализированную заработную плату для страховых взносов.

1 октября 2013 года вступили в силу поправки к части четвертой статьи 16 закона «О государственных пенсиях» (далее – Закон о пенсиях). Принимая это во внимание, ГАСС решением от 29 октября 2013 года произвело перерасчет назначенной заявителю по административному делу пенсии по инвалидности II группы.

Заявитель считает, что часть четвертая статьи 16 Закона о пенсиях (далее – оспариваемая норма) (в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, и в редакции от 17 июля 2013 года), в той мере, в какой она относится к формуле перерасчета пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности, если получатель пенсии по инвалидности до смены группы инвалидности являлся наемным работником и осуществлял социальные взносы, не соответствует статьям 91 и 109 Сатверсме (Конституция Латвийской Республики, далее – Конституция).

В обоснование несоответствия оспариваемой нормы статье 91 Конституции Заявитель указывает, что в рассматриваемом случае следует выделить две сопоставимые группы лиц, то есть, с одной стороны, инвалидов II группы, которым ранее была установлена III группа инвалидности и которые после ее установления по-прежнему являлись наемными работниками и осуществляли социальные взносы до установления им II группы инвалидности, и, с другой стороны, социально застрахованных наемных работников, которые осуществляли социальные взносы и которым II группа инвалидности установлена сразу.

Заявитель указал, что лица, принадлежащие к обеим упомянутым группам, находятся в одинаковых и сопоставимых условиях, так как

получили право на пенсию по инвалидности и в период до установления II группы инвалидности являлись социально застрахованными наемными работниками, осуществлявшими социальные взносы.

Оспариваемая норма в редакции, которая действовала с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, и в редакции от 17 июля 2013 года в качестве одного из условий перерасчета пенсий по инвалидности в случае изменения группы инвалидности предусматривает среднюю (актуализированную) заработную плату для страховых взносов, на основании которой начислялась (пересчитывалась) пенсия по инвалидности до дня изменения группы инвалидности. В свою очередь, для лица, которое являлось наемным работником и осуществляло социальные взносы и которому установлена II группа инвалидности, пенсия по инвалидности подлежит начислению по формуле, предусмотренной пунктом 1 части первой статьи 16 Закона о пенсиях. В упомянутой норме одним из элементов расчета является средняя заработная плата лица для страховых взносов за любые 36 месяцев подряд (независимо от того, насколько длительным был перерыв в работе) из последних пяти лет перед назначением пенсии по инвалидности.

Из ранее упомянутого Заявитель делает вывод, что часть четвертая статьи 16 Закона о пенсиях как в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, так и в действующей на настоящий момент редакции предусматривает различное отношение к лицам в зависимости от того, устанавливалась ли им инвалидность III группы до начисления пенсии по II группе инвалидности.

В качестве признака, по которому различаются обе сопоставимые группы, Заявитель признает то, что для лиц, входящих в первую группу, перерасчет пенсии по инвалидности производится в связи со сменой группы инвалидности, так как этим лицам пенсия по инвалидности была назначена уже ранее, в связи с получением инвалидности, в то время как лицам, входящим во вторую группу, пенсия по инвалидности назначается впервые. Однако Конституционный суд в пунктах 12.2 и 12.3 решения от 31 января 2013 года по делу № 2012-09-01 (далее также – решение по делу

№ 2012-09-01) заключил, что упомянутое различие не препятствует проведению сравнения между этими группами лиц.

Заявитель согласен с тем, что цель предусмотренного оспариваемой нормой различного отношения – защитить право лиц, которые после установления им инвалидности продолжали работать и получали меньший доход, чем до получения инвалидности, на социальное обеспечение. Таким образом, цель оспариваемой нормы – обеспечить, чтобы доходы этих лиц в случае перерасчета пенсии не уменьшились. Однако, как признал Конституционный суд в решении по делу № 2012-09-01, утрата трудоспособности в определенном размере сама по себе еще не означает, что у лица действительно возникнет потеря дохода в том же размере. В связи с этим презумпция того, что доходы лица снизятся с получением этим лицом III группы инвалидности, не всегда подтверждается.

Заявитель указывает, что и заявитель по административному делу, несмотря на инвалидность III группы, был способен успешно продолжать профессиональную карьеру и достигнуть даже более высокого уровня доходов, чем до назначения ему пенсии по инвалидности III группы. В таком случае оспариваемая норма не достигает своей цели, и различное отношение к сопоставимым группам лиц не является оправданным.

Законодатель не устранил это неравное отношение и внесением поправок от 9 июля 2013 года. Даже после внесения этих поправок пенсия по инвалидности II группы, начисленная заявителю по административному делу, значительно ниже той, что была бы начислена, если бы учитывалась его заработная плата для страховых взносов за любые 36 месяцев подряд из последних пяти лет перед изменением группы инвалидности.

Заявитель считает, что это ограничение несоразмерно, так как наносимый частному лицу ущерб – в несколько раз меньший размер пенсии по инвалидности – превышает получаемую обществом пользу.

Орган, издавший оспариваемый акт, – Сазйма – считает, что оспариваемая норма соответствует статьям 91 и 109 Конституции.

Сазйма приходит к выводу, что Заявитель по сути желает, чтобы

лицу пенсия по инвалидности назначалась заново каждый раз при смене группы инвалидности. Заявитель желает, чтобы установление другой группы инвалидности считалось новым случаем социального страхования. Однако такое решение следует считать политико-правовой корректировкой системы социального страхования, предполагающей изменение существующих принципов и условий социального страхования.

Сазйма не ставит под сомнение то, что назначение пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности на условиях первоначального назначения пенсии позволило бы увеличить размер пенсии по инвалидности для конкретных лиц. Однако содержащийся в Законе о пенсиях принцип, который предполагает, что пенсию по инвалидности можно пересчитать или индексировать, но нельзя назначить заново, соответствует принципу социально ответственного государства. Сазйма считает, что отсутствуют основания для назначения пенсии по инвалидности заново в случае, когда изменилась группа инвалидности, так как само основание для назначения пенсии – инвалидность – остается неизменным.

Социальным риском, создающим право на пенсию по инвалидности, является признание лица инвалидом, а не установление или изменение конкретной группы инвалидности. Именно этот фактор является принципиально решающим и исключает возможность сравнения между группами, которые указал Заявитель.

В дополнение Сазйма подчеркивает, что осуществляемые лицом социальные взносы для страхования на случай инвалидности малы. Таким образом, именно в системе страхования на случай инвалидности наиболее выраженным образом действует принцип солидарности, а не накопления. Если в Законе о пенсиях будет установлено, что при изменении группы инвалидности пенсия по инвалидности назначается заново, для большей части инвалидов размер пенсии уменьшится, так как полученная инвалидность влияет на трудоспособность лица, в результате чего доходы (заработная плата для страховых взносов) этого лица снижаются или же лицо вообще остается без доходов.

Необходимо также принимать во внимание, что пенсия по

инвалидности является одним из видов пенсии. Если бы для одной категории пенсионеров, которым пенсии были назначены некоторое время назад и выплачиваются в течение соответствующего периода, из статей 91 и 109 Конституции вытекало право в определенных случаях требовать того, чтобы пенсия им была назначена повторно, на условиях первоначального назначения, могла бы возникнуть необходимость в этом аспекте пересмотреть также права других категорий пенсионеров.

Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – Омбудсмен) – считает, что оспариваемая норма не соответствует статье 91 Конституции.

Омбудсмен указывает, что инвалиды II группы, которым ранее была установлена III группа инвалидности и которые после ее получения продолжали осуществлять социальные взносы до момента установления II группы инвалидности, находятся в одинаковых и сопоставимых условиях с инвалидами II группы, которые в период до установления группы инвалидности являлись наемными работниками и осуществляли социальные взносы.

Главными элементами, объединяющими обе группы лиц, являются статус наемного работника и осуществление социальных взносов до установления группы инвалидности.

Из пункта 1 части первой статьи 16 Закона о пенсиях вытекает, что при расчете пенсии по инвалидности учитывается средняя заработная плата лица для страховых взносов за любые 36 месяцев подряд из последних пяти лет. В свою очередь, в соответствии с оспариваемой нормой, пенсия по инвалидности начисляется на основании средней (актуализированной) зарплаты для страховых взносов за период до дня изменения группы инвалидности.

Таким образом, оспариваемая норма предусматривает различное отношение к лицам в зависимости от того, повторно или впервые установлена группа инвалидности.

Омбудсмен считает, что целью оспариваемой нормы является защита права на социальное обеспечение лиц, которые после установления им инвалидности продолжают работать и имеют меньшие

доходы, чем до получения инвалидности. Однако презумпция связи между утратой работоспособности и потерей доходов не всегда подтверждается. Такая презумпция достоверна только в случаях, когда лицо не в состоянии развивать и использовать свой «профессиональный потенциал». Однако в случае, когда доходы лица после получения инвалидности не уменьшаются, оспариваемая норма своей легитимной цели не достигает.

Следует констатировать нарушение в случаях, когда к лицам – инвалидам II группы – после изменения группы инвалидности при перерасчете пенсии по инвалидности применяется исчисление, предусмотренное частью четвертой статьи 16 Закона о пенсиях, поскольку оно невыгодно по сравнению с исчислением пенсии по инвалидности, предусмотренным в пункте 1 части первой статьи 16 Закона о пенсиях.

Таким образом, оспариваемая норма в редакции, которая действовала до 30 сентября 2013 года, не соответствует первому предложению статьи 91 Конституции.

Омбудсмен приходит к заключению, что действующая редакция оспариваемой нормы и часть пятая статьи 24 Закона о пенсиях предусматривают сравнительно более благоприятное для лица регулирование. Тем не менее, результатом перерасчета пенсии заявителя по административному делу в соответствии с частью пятой статьи 24 Закона о пенсиях становится значительно меньшая пересчитанная пенсия по инвалидности, чем та, что была бы начислена в соответствии с формулой исчисления пенсии по инвалидности, предусмотренной пунктом 1 части первой статьи 16 Закона о пенсиях.

Таким образом, действующей на настоящий момент редакцией части четвертой статьи 16 и части пятой статьи 24 Закона о пенсиях ущемление прав уменьшено, но не устранено.

Приглашенное лицо – Министерство юстиции – согласно с тем, что указанные Заявителем группы лиц объединяют общие элементы: им установлена инвалидность, и они социально застрахованы на случай инвалидности.

Однако существенным в рамках настоящего дела обстоятельством Министерство юстиции считает то, что одной группе лиц, а именно – лицам, чья группа инвалидности изменяется, пенсия по инвалидности уже была назначена в рамках системы социального страхования в связи с наступлением риска инвалидности. В отличие от правового регулирования, анализируемого в решении по делу № 2012-09-01, в рассматриваемом случае как размер пересчитанной пенсии, так и размер назначаемой заново пенсии образуется социальными взносами лица.

В соответствии с поправками к Закону о пенсиях, внесенными после принятия решения по делу № 2012-09-01, в расчете пенсии по инвалидности учитывается как зарплата лица для страховых взносов, из которой до установления инвалидности осуществляются социальные взносы, так и социальные взносы, осуществляемые в период инвалидности.

По мнению Министерства юстиции, указанные Заявителем группы лиц можно было бы признать находящимися в одинаковых и сопоставимых условиях, если бы изменение группы инвалидности считалось наступлением нового риска социального страхования. В противном случае упомянутые группы лиц не находятся в одинаковых и сопоставимых условиях, так как для одной из них уже ранее наступил риск социального страхования, в связи с которым происходит получение услуги социального страхования, для второй же группы этот риск наступает впервые. Соблюдение действующего регулирования Закона о пенсиях предполагает, что время наступления конкретного риска социального страхования, в данном случае – инвалидности, а также момент назначения пенсии по инвалидности имеют существенное значение для определения размера пенсии по инвалидности.

Регулирование Закона о пенсиях следует оценивать во взаимосвязи со статьей 3 закона «О государственном социальном страховании». Содержащийся в этой норме перечень указывает на то, что и в понимании закона «О государственном социальном страховании» инвалидность (независимо от группы инвалидности или ее изменения) является одним из рисков, подлежащих социальному страхованию.

Таким образом, Министерство юстиции выражает мнение, что указанные Заявителем группы лиц не находятся в одинаковых и сопоставимых условиях и оспариваемая норма не нарушает принципа правового равенства.

Приглашенное лицо – Министерство благосостояния – указывает, что при оценке соответствия оспариваемой нормы статьям 91 и 109 Конституции следует учитывать принципы существующей в Латвии системы социального страхования.

Министерство благосостояния подчеркивает, что пенсии по инвалидности после 1 января 1997 года назначаются в рамках системы государственного обязательного социального страхования на основании заработной платы для страховых взносов конкретного лица – в том размере, какой она имела до наступления конкретного риска, т. е. инвалидности. В свою очередь, то, что изменяется группа инвалидности, не означает наступление нового страхового случая. Содержащийся в Пенсионном законе принцип, согласно которому пенсию по инвалидности можно пересчитать или индексировать, но нельзя назначить заново, соответствует принципу социально ответственного государства.

По мнению Министерства благосостояния, отсутствуют основания для назначения пенсии по инвалидности заново в случае, когда изменилась группа инвалидности, так как само основание назначения пенсии – инвалидность – осталось неизменным. В связи с этим министерство считает, что указанные Заявителем группы лиц не находятся в одинаковых и сопоставимых условиях. Социальным риском, создающим право на пенсию по инвалидности, является признание лица инвалидом, а не установление или изменение конкретной группы инвалидности. Именно этот фактор является принципиально решающим и исключает возможность сопоставления указанных Заявителем групп лиц.

Министерство благосостояния также указывает, что лицо, получившее инвалидность, получает пенсию по инвалидности, которая выплачивается даже в том случае, если лицо продолжает работать. Таким образом, лицо осуществляет социальные взносы для страхования

инвалидности и одновременно получает пенсию по инвалидности из специального бюджета государственного социального страхования. Ставка социальных взносов для страхования на случай инвалидности невелика, в 2014 году она составляет 3,21 процента. В связи с этим осуществляемые лицами социальные взносы для страхования инвалидности также невелики. Таким образом, в системе страхования инвалидности самым непосредственным образом работает принцип солидарности, и не работает принцип накопления. В силу вышеупомянутого, возможны ситуации, когда с назначением пенсии по инвалидности заново может снизиться размер назначаемой лицам пенсии. Такие ситуации возможны в случаях, когда доходы лица снижаются после установления инвалидности.

Приглашенное лицо – Государственное агентство социального страхования – указывает, что оспариваемая норма в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, предусматривала, что при изменении группы инвалидности пенсия подлежит перерасчету с учетом индивидуального и максимально возможного страхового стажа застрахованного лица и его средней (актуализированной) заработной платы для страховых взносов, на основании которой осуществлялось начисление (перерасчет) пенсии по инвалидности до дня изменения группы инвалидности. Со вступлением поправок в силу, то есть с 1 октября 2013 года, в оспариваемой норме изменилось только одно условие в отношении учитываемой заработной платы, а именно – то, что средняя заработная плата для страховых взносов более не актуализируется. Прочие же условия в оспариваемой правовой норме остались без изменений.

Так как при перерасчете пенсии в связи с изменением группы инвалидности не изменяется средняя заработная плата для страховых взносов, используемая для перерасчета пенсии, в соответствии с пунктом 4 правил Кабинета министров от 22 декабря 2009 года № 1581 «Порядок пересмотра размера государственных пенсий, возмещения в связи с утратой трудоспособности и возмещения в связи с потерей кормильца», пенсия в момент ее перерасчета индексируется с учетом

индексов потребительских цен, применявшихся к пенсии до ее перерасчета.

В случае же, если получатель пенсии по инвалидности I или II группы (независимо о того, имело ли место изменение группы инвалидности) после назначения пенсии по инвалидности продолжает работать и осуществлять социальные взносы для страхования на случай инвалидности, перерасчет пенсии по инвалидности производится в соответствии с частью пятой статьи 24 Закона о пенсиях.

Часть пятая статьи 24 Закона о пенсиях до 30 сентября 2013 года предусматривала, что перерасчет пенсии по инвалидности I и II групп осуществляется с учетом пополненного страхового стажа по формуле, которая применялась для определения размера пенсии до перерасчета пенсии. В стаж страхования, согласно первой части статьи 9 Закона о пенсиях, засчитываются месяцы, в которые осуществлялись или должны были осуществляться социальные взносы для страхования инвалидности. Таким образом, перерасчет пенсии по инвалидности I и II групп производится с учетом страхового стажа, накопленного лицом после назначения пенсии.

С 1 октября 2013 года часть пятая статьи 24 Закона о пенсиях предусматривает, что перерасчет пенсии по инвалидности I и II групп осуществляется с учетом средней заработной платы лица для страховых взносов и его страхового стажа после назначения пенсии по инвалидности, в течение которого осуществлялись или должны были осуществляться социальные взносы для страхования на случай инвалидности. Пересчитанную пенсию по инвалидности образуют ранее назначенная (пересчитанная) пенсия и часть перерасчета пенсии, начисленная в соответствии с частью пятой статьи 24 Закона о пенсиях.

Приглашенное лицо – Государственная врачебная комиссия экспертизы здоровья и трудоспособности – указало, что установление инвалидности конкретному лицу не связано с формулой назначения пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности. Если изменяется группа инвалидности лица, Государственная врачебная

комиссия экспертизы здоровья и трудоспособности сообщает об этом факте ГАСС.

Приглашенное лицо – лектор Латвийского Университета **Mg. iur. Анита Ковалевска** – считает, что оспариваемая норма не соответствует первому предложению статьи 91 и статье 109 Конституции.

А. Ковалевска согласна с Заявителем в том, что в одинаковых и сопоставимых условиях находятся социально застрахованные наемные работники, которые осуществляли социальные взносы и у которых третья группа инвалидности была изменена на вторую, с одной стороны, и социально застрахованные наемные работники, которые осуществляли социальные взносы и которым II группа инвалидности была установлена сразу, с другой стороны.

Конституционный суд уже оценил соответствие схожей нормы статьям 91 и 109 Конституции в решении по делу № 2012-09-01. В этом решении Конституционный суд признал, что в одинаковых и сопоставимых условиях находятся лица, которые осуществляли социальные взносы (в том числе взносы для страхования на случай инвалидности), независимо от того, имели ли они ранее другую группу инвалидности и получали ли пенсию по инвалидности. Так как обстоятельства обоих дел схожи, А. Ковалевска считает, что указанные Заявителем группы лиц находятся в одинаковых и сопоставимых условиях. Кроме того, мнение Сазймы, что в рассматриваемом деле неприменимы выводы, изложенные в решении по делу № 2012-09-01, является необоснованным, так как между обстоятельствами, которые оценивались в упомянутом деле, и обстоятельствами рассматриваемого дела отсутствуют существенные различия.

Возражения Сазймы основаны на предположении, что признание групп лиц, указанных Заявителем, группами лиц, находящимися в одинаковых и сопоставимых условиях, автоматически будет означать необходимость обеспечения одинакового отношения к этим группам. Однако одно лишь то, что лица находятся в одинаковых и сопоставимых условиях, не означает, что различное отношение к ним запрещено. Таким образом, признание групп лиц, указанных Заявителем, группами лиц,

находящимися в одинаковых и сопоставимых условиях, не будет автоматически означать, что в случае изменения группы инвалидности должен будет обеспечиваться перерасчет пенсии по инвалидности в соответствии с той же формулой, что используется при назначении пенсии по инвалидности впервые.

А. Ковалевска считает, что оспариваемая норма опирается на презумпцию того, что доходы лица после получения инвалидности уменьшаются по сравнению с доходами, которые лицо получало ранее. В связи с этим целью оспариваемой нормы в обеих редакциях является обеспечение дополнительной защиты прав таких лиц на социальное обеспечение. Конституционный суд в решении по делу № 2012-09-01 уже заключил, что фактически утрата трудоспособности в конкретном размере сама по себе еще не означает, что у лица действительно возникнет и снижение доходов в том же размере.

В конкретном случае лицо после того, как ему была установлена инвалидность, было способно успешно продолжать профессиональную карьеру и достигнуть уровня доходов, превышающего тот, что был достигнут до установления лицу III группы инвалидности. В таких случаях оспариваемая норма не обеспечивает лицу дополнительную защиту, а, напротив, ухудшает его положение.

Необходимо также учитывать, что услуга социального страхования, получаемая в рамках системы социального страхования, должна пропорционально соответствовать осуществляемым социальным взносам. Оспариваемая норма в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, вообще не отражает социальные взносы, осуществляемые после назначения пенсии по инвалидности. В свою очередь, оспариваемая норма в редакции от 17 июля 2013 года в определенной мере отражает социальные взносы, осуществляемые после назначения пенсии по инвалидности, однако по-прежнему не обеспечивает разумного соотношения заработной платы лица и его пенсии.

А. Ковалевска согласна с Сазьмой в том, что из Закона о пенсиях вытекает следующий вывод: пенсия одного вида обычно не назначается заново, а может исключительно пересчитываться и индексироваться.

Однако это нельзя назвать абсолютным принципом системы социального страхования, любые исключения из которого недопустимы. То, что исключения допускаются, доказывает часть пятая статьи 20 закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на работе и профессиональных заболеваний», в соответствии с которой перерасчет компенсации по утрате трудоспособности может быть произведен таким образом, что его можно приравнять к назначению новой компенсации.

Приглашенное лицо – Мг. тпа. Майя Поршнёва – считает, что оспариваемая норма соответствует первому предложению статьи 91 и статье 109 Конституции.

М. Поршнёва указывает, что в Латвии пенсионная система сформирована на страховой основе, закрепленной законом «О государственном социальном страховании». Статья 3 упомянутого закона в качестве основного принципа предусматривает солидарность плательщиков обязательных взносов государственного социального страхования и получателей услуг социального страхования. Обязанностью всех трудоустроенных лиц является участие в формировании средств социального страхования, осуществляя социальные взносы и приобретая взамен право на получение пенсии или пособия в случае наступления конкретных рисков, в том числе инвалидности.

При расчете размера пенсии или пособия учитывается не только участие каждого индивидуума в формировании средств социального страхования, но и прогнозируемый период, на протяжении которого соответствующий индивидуум будет получать назначенную ему пенсию. Факторами, влияющими на размер всех видов пенсий, являются осуществляемые взносы (участие) и прогнозируемая длительность выплат. Таким образом, выплаты пропорциональны взносам.

Кроме того, в специальном бюджете государственных пенсий индивидуальные взносы каждого лица накапливаются, в то время как в прочих видах страхования больше действует принцип солидарности, так как взносы осуществляют все участники системы, а выплаты получает сравнительно небольшой их процент, то есть лица, для которых наступил

определенный риск. Более того, взносы социального страхования составляют сравнительно небольшой процент общих доходов бюджета инвалидности.

М. Поршнёва согласна с мнением Заявителя, что общим признаком обеих сопоставимых групп лиц является статус наемного работника и осуществление социальных взносов до установления II группы инвалидности. Однако существует и признак, по которому эти группы лиц различаются. Имеется в виду то, что инвалиды, которым ранее была установлена III группа инвалидности, некоторое время уже получали компенсацию из государственного бюджета социального страхования. В свою очередь, вторая группа лиц только осуществляла взносы в этот бюджет.

Допущение назначения пенсии заново в случае изменения группы инвалидности поставило бы под угрозу соблюдение принципа равенства, закрепленного статьей 91 Конституции, так как в этом случае более не соблюдался бы одинаковый подход к назначению всех видов пенсий.

Тем не менее, М. Поршнёва признает, что оспариваемая норма в редакции, которая была в силе до 1 октября 2013 года, являлась дискриминационной по отношению к лицам, чьи пенсии после перехода с III на II группу инвалидности начислялись без учета взносов, которые осуществлялись в рамках государственной системы социального страхования после назначения пенсии по инвалидности. Однако это неравное отношение было устранено с принятием оспариваемой нормы в редакции от 9 июля 2013 года.

14 октября 2014 года Конституционным судом получено **мнение Сазймы**, которое Сазйма предоставила после ознакомления с материалами дела и в котором указывается, что А. Ковалевска слишком широко истолковала нормы закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на работе и профессиональных заболеваний».

Одновременно Сазйма указала, что в случае проведения сравнения между указанными Заявителем группами лиц можно констатировать, что для различного к ним отношения имеется объективное и разумное

основание. Имеется в виду, что лица, которые до установления им II группы инвалидности имели III группу инвалидности, получали пенсию по инвалидности в период, в течение которого они имели III группу инвалидности. В свою очередь, лица, принадлежащие ко второй группе, которым сразу была установлена II группа инвалидности, ранее пенсию по инвалидности не получали.

Сазыма также подчеркивает, что в случае признания оспариваемой нормы несправедливой одним из решений могло бы быть возвращение к первоначальному регулированию закона «О государственном социальном обеспечении». Имеется в виду регулирование, в соответствии с которым трудящиеся лица, получающие пенсию по инвалидности, не страхуются от инвалидности.

Часть выводов

В заявлении содержится просьба об оценке оспариваемых норм, в той мере, в какой они относятся к формуле перерасчета пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности, если получатель пенсии по инвалидности до изменения группы инвалидности являлся наемным работником и осуществлял социальные взносы, на предмет соответствия статьям 91 и 109 Конституции.

Конституционный суд в решении по делу № 2012-09-01, проводя оценку формулы перерасчета пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности, пришел к выводу, что из статьи 109 Конституции не вытекает обязанность государства предоставлять определенной группе лиц социальные услуги в определенном размере. В свою очередь, из статьи 91 Конституции такая обязанность может вытекать, если соответствующая социальная услуга предусмотрена для какой-либо другой группы лиц, находящейся в таких же и сопоставимых по определенным критериям условиях, и для отличного отношения к этой группе нет объективного и разумного основания. Учитывая упомянутое, Конституционный суд в таких случаях прежде всего оценивает соответствие оспариваемой нормы статье 91 Конституции и лишь затем –

ее соответствие статье 109 Конституции (см. пункт 9 решения Конституционного суда от 31 января 2013 года по делу № 2012-09-01).

Конституционный суд заключил, что в статье 91 Конституции содержатся два тесно связанных между собой принципа: принцип правового равенства, закрепленный в первом предложении этой статьи, и принцип запрета дискриминации, который закреплен во втором предложении этой статьи (см. пункт 9 решения Конституционного суда от 14 сентября 2005 года по делу № 2005-02-0106).

Из заявления вытекает, что соответствие оспариваемой нормы необходимо оценивать единственно в контексте первого предложения статьи 91 Конституции, так как Заявитель указывает на возможное нарушение принципа правового равенства.

Таким образом, Конституционный суд будет оценивать соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 91 Конституции.

Первое предложение статьи 91 Конституции предусматривает: «Все люди в Латвии равны перед законом и судом».

Конституционный суд, интерпретируя статью 91 Конституции, признал, что принцип равенства запрещает государственным органам издавать нормы, которые без разумного основания допускают различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях. Принцип равенства допускает и даже требует различного отношения к лицам, которые находятся в различных условиях, а также допускает различное отношение к лицам, которые находятся в одинаковых условиях, если на то есть объективное и разумное основание (см., например, пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409 и пункт 5 решения Конституционного суда от 11 ноября 2005 года по делу № 2005-08-01). Для различного отношения нет объективного и разумного основания, если оно не имеет легитимной цели или если отсутствует соразмерность между выбранными средствами и поставленными целями

(см. пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 23 декабря 2002 года по делу № 2002-15-01).

Таким образом, чтобы оценить, соответствует ли оспариваемая норма первому предложению статьи 91 Конституции, Конституционному суду необходимо выяснить:

1) имеют ли место лица (группы лиц), находящиеся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях, и какие именно лица (группы лиц) являются таковыми;

2) какое отношение к этим лицам предусматривает оспариваемая норма – одинаковое или различное;

3) имеет ли такое отношение объективное и разумное основание, то есть, имеет ли оно легитимную цель и соблюдается ли принцип соразмерности *(см., например, пункт 12 решения Конституционного суда от 18 февраля 2011 года по делу № 2010-29-01).*

Таким образом, Конституционному суду прежде всего необходимо выяснить, какие лица находятся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях.

1.2. В рамках административного процесса констатировано, что заявитель по административному делу до изменения третьей группы инвалидности на вторую являлся наемным работником более десяти лет и за него в течение этого периода осуществлялись социальные взносы (в том числе взносы для страхования на случай инвалидности) в соответствии с установленной государством ставкой взносов социального страхования *(см. стр. 23–24 и 29 материалов дела).*

Следовательно, по мнению Заявителя, в рассматриваемом деле необходимо сравнить две группы лиц. Имеются в виду, с одной стороны, такие лица, как, например, заявитель по административному делу – социально застрахованные наемные работники, которые после получения III группы инвалидности работают, осуществляют социальные взносы (в том числе взносы для страхования на случай инвалидности) и которым впоследствии устанавливается II группа инвалидности, – и, с другой стороны, социально застрахованные наемные работники, которые осуществляли социальные взносы (в том числе взносы для страхования на

случай инвалидности) и которым сразу была назначена II группа инвалидности.

Конституционный суд уже признавал, что осуществление социальных взносов является существенным объединяющим признаком в случаях, когда оцениваются общие и отличительные признаки групп лиц, получающих социальные услуги. Кроме того, Конституционный суд заключил, что устанавливаемая государством ставка социальных взносов сама по себе не влияет на тот факт, что все лица, в течение определенного нормативными актами периода осуществлявшие социальные взносы, часть которых в соответствии с этой ставкой направлялась на страхование на случай инвалидности, находятся в одинаковых и сопоставимых условиях (*см. пункт 12.1 решения Конституционного суда от 31 января 2013 года по делу № 2012-09-01*).

В настоящем деле также нет оснований для выводов, отличных от вышеупомянутых. Необоснованным является мнение Сазймы о различиях в применении принципа солидарности в случаях пенсии по старости и пенсии по инвалидности. Конституционный суд уже указывал, что солидарность между плательщиками взносов социального страхования и получателями услуг социального страхования является одним из фундаментальных принципов государственного социального страхования, характерным для всех видов обязательного социального страхования и действующим также в рамках системы пенсий по возрасту (*см. пункт 23 решения Конституционного суда от 21 декабря 2009 года по делу № 2009-43-01 и пункт 12.1 решения Конституционного суда от 31 января 2013 года по делу № 2012-09-01*).

Таким образом, обеим сравниваемым группам лиц присущ общий объединяющий признак – за всех этих лиц осуществлялись социальные взносы в соответствии с одной и той же ставкой.

Кроме того, Конституционный суд заключил, что лицу не может предоставляться услуга социального страхования, в определении размера которой вообще не учитываются осуществляемые этим лицом социальные взносы, если их учет обеспечил бы лицу более благоприятные условия и если при предоставлении соответствующей услуги социального страхования другим лицам размер этой услуги

связывается с осуществляемыми этими лицами социальными взносами (см. пункт 9.2 решения Конституционного суда от 14 января 2004 года по делу № 2003-19-0103 и пункт 12.1 решения Конституционного суда от 31 января 2013 года по делу № 2012-09-01).

1.3. Сазайма указывает, что между группами лиц, которые сравнивает Заявитель, существует значительное различие. Имеется в виду то, что для лиц, входящих в первую группу, в том числе для заявителя по административному делу, производится перерасчет пенсии по инвалидности в связи с изменением группы инвалидности, так как пенсия по инвалидности этим лицам уже была назначена в связи с ранее полученной инвалидностью. В свою очередь, лицам, входящим во вторую группу, пенсия по инвалидности назначается заново в связи с тем, что впервые наступает страховой случай по риску инвалидности (см. стр. 88 материалов дела).

Конституционный суд уже признал, что не имеет значения, каким образом определяется размер пенсии по инвалидности для лиц, входящих в обе группы, – путем перерасчета ранее назначенной пенсии по инвалидности или же путем начисления пенсии по инвалидности заново. Наиболее существенным в данном случае является то, что лица, входящие в обе группы, на протяжении одинакового периода осуществляли социальные взносы в рамках существующей в государстве системы социального страхования (см. пункт 12.2 решения Конституционного суда от 31 января 2013 года по делу № 2012-09-01).

При разрешении вопроса о том, имеют ли сравниваемые группы ранее констатированные общие признаки, также не имеет существенного значения то, что лица, которые после получения III группы инвалидности продолжают работать и которым впоследствии устанавливается II группа инвалидности, в отличие от тех социально застрахованных наемных работников, которым сразу была установлена II группа инвалидности, одновременно с заработной платой каждый месяц получали также пенсию по инвалидности III группы (см. пункт 12.3 решения Конституционного суда от 31 января 2013 года по делу № 2012-09-01).

Из этого следует вывод, что обе группы лиц, сравниваемые в рассматриваемом деле, имеют следующие общие признаки:

1) это лица, которым установлена инвалидность, причем в обоих случаях это инвалидность II группы;

2) в период до установления II группы инвалидности они работали и подлежали государственному обязательному социальному страхованию, то есть осуществляли социальные взносы (в том числе взносы для страхования на случай инвалидности).

Таким образом, обе сопоставимые группы имеют два общих признака – статус наемного работника в рамках системы государственного социального страхования и осуществление социальных взносов в течение определенного периода до установления II группы инвалидности.

В соответствии с оспариваемой нормой в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, для группы лиц, в которую входит и заявитель по административному делу, при изменении группы инвалидности размер пенсии по инвалидности подлежал перерасчету со дня повторного установления инвалидности с учетом, среди прочего, средней (актуализированной) зарплаты застрахованного лица для страховых взносов, которая учитывалась при начислении (перерасчете) пенсии по инвалидности до дня изменения группы инвалидности.

В свою очередь, для второй из двух сравниваемых групп, куда входят лица, которым пенсия по инвалидности назначается впервые в связи с установлением II группы инвалидности, размер пенсии по инвалидности, согласно части первой статьи 16 Закона о пенсиях, определяется с учетом средней зарплаты лиц для страховых взносов за любые 36 месяцев подряд из последних пяти лет перед назначением пенсии по инвалидности.

Таким образом, несмотря на то, что лица, входящие в обе сопоставимые группы, до получения II группы инвалидности участвовали в государственной системе социального страхования, в одном случае в качестве критерия определения размера пенсии по II группе инвалидности используется средняя (актуализированная) зарплата для страховых взносов, которая учитывалась при расчете пенсии по

инвалидности до дня изменения группы инвалидности, в то время как во втором случае учитываются социальные взносы, осуществлявшиеся конкретным лицом в последние три года.

Таким образом, оспариваемая норма в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, предусматривала различное отношение к сопоставимым группам лиц.

Оспариваемая норма в редакции закона от 17 июля 2013 года, которая вступила в силу 1 октября 2013 года, предусматривает, что для группы лиц, в которую входит и заявитель по административному делу, в случае изменения группы инвалидности размер пенсии по инвалидности подлежит перерасчету со дня повторного установления инвалидности с учетом, среди прочего, части перерасчета пенсии, которая начислена в соответствии с частью пятой статьи 24 Закона о пенсиях. Таким образом, из действующей редакции оспариваемой нормы вытекает, что в случае изменения группы инвалидности при перерасчете пенсии по инвалидности учитывается также часть перерасчета пенсии. В свою очередь, часть пятая статьи 24 Закона о пенсиях предусматривает, что пересчитанную пенсию по инвалидности образует, среди прочего, часть перерасчета пенсии, вычисляемая по формуле, в которой учитывается также средняя заработная плата для страховых взносов лица за дополнительные месяцы, в которые после назначения пенсии осуществлялись социальные взносы.

Из упомянутой нормы вытекает, что формула, по которой начисляется часть перерасчета пенсии по инвалидности, основана на второй части формулы начисления пенсии по инвалидности, приведенной в пункте 1 части первой статьи 16 Закона о пенсиях. Приведенная в пункте 1 части первой статьи 16 Закона о пенсиях формула состоит из двух частей. Ее начальная часть предусматривает, что пенсия по инвалидности в случае инвалидности II группы должна составлять по крайней мере 40 процентов от средней заработной платы лица для страховых взносов. Вторая же часть формулы увеличивает пенсию по инвалидности в зависимости от стажа страхования, который, в свою

очередь, умножается на среднюю зарплату лица для страховых взносов и на коэффициент 0,1. Часть первая статьи 17 Закона о пенсиях предусматривает, что инвалидам, которые достигли возраста, установленного частью первой статьи 11 закона, вместо пенсии по инвалидности назначается пенсия по старости (возрасту). Поэтому вторая часть формулы дает результат, составляющий менее 10 процентов средней заработной платы лица для страховых взносов. Таким образом, вторая часть формулы, приведенной в пункте 1 части первой статьи 16 Закона о пенсиях, не определяет основной размер пенсии по инвалидности, и вычисленный по ней результат следует расценивать лишь как величину, на которую увеличивается основной размер пенсии.

Таким образом, формулу для вычисления части перерасчета пенсии, приведенную в части пятой статьи 24 Закона о пенсиях, законодатель составил таким образом, что даже существенное увеличение средней заработной платы для страховых взносов лишь немного увеличивает размер пенсии по инвалидности в результате перерасчета.

В свою очередь, правовое регулирование в отношении второй из двух сопоставляемых групп лиц не изменялось. Следовательно, несмотря на то, что лица, входящие в обе сопоставляемые группы, до получения II группы инвалидности осуществляли взносы в рамках системы государственного социального страхования, в одном случае в качестве критерия определения размера пенсии по инвалидности II группы используется часть перерасчета пенсии, формула вычисления которой дает результат, всегда составляющий менее 10 процентов от средней заработной платы лица для страховых взносов.

Во втором же случае формула начисления пенсии по инвалидности составлена таким образом, что основной размер пенсии по инвалидности в случае инвалидности II группы должен составлять не менее 40 процентов средней заработной платы лица для страховых взносов, а вторая часть формулы, в свою очередь, увеличивает размер пенсии по инвалидности в зависимости от увеличения основного размера.

Таким образом, оспариваемая норма в редакции от 17 июля 2013 года предусматривает различное отношение к сопоставимым группам лиц.

Принять правовое регулирование, создающее различное отношение к взаимно сопоставимым группам лиц, законодатель может исключительно в том случае, если такие действия оправдывает легитимная цель, которой необходимо достигнуть. В случае установления ограничений прав обязанность указать и обосновать легитимную цель таких ограничений в процессе Конституционного суда в первую очередь лежит на органе, который издал оспариваемый акт (*см., например, пункт 12 решения Конституционного суда от 1 ноября 2012 года по делу № 2012-06-01*).

Сайма в своем письменном ответе указала: если в Законе о пенсиях предусмотреть, что каждый раз при изменении группы инвалидности пенсия по инвалидности назначается заново, для большей части инвалидов размер пенсии уменьшится, так как полученная инвалидность влияет на трудоспособность лица, в результате чего его заработная плата для страховых взносов снижается или вообще перестает существовать (*см. стр. 51 материалов дела*). На это соображение указало и Министерство благосостояния (*см. стр. 91 материалов дела*).

Статья 3 закона «О государственном социальном страховании» среди прочего предусматривает, что цель системы социального страхования – застраховать риск потери лицами или их иждивенцами трудового дохода в связи с инвалидностью социально застрахованного лица. Таким образом, цель системы пенсий по инвалидности – гарантировать лицу, которое из-за состояния здоровья не может полноценно участвовать в рынке труда, замещение доходов в соответствии со взносами социального страхования.

В свою очередь, при приобретении лицом инвалидности наступает страховой случай, и при этом презюмируется, что трудовые доходы лица становятся ниже, чем ранее. В такой ситуации государство обеспечивает лицу право получать компенсацию (пенсию по инвалидности) за наступивший для него риск. Эта компенсация служит частичным или полным замещением получаемых ранее доходов.

Для лица, чья группа инвалидности изменяется на более тяжелую, пенсия по инвалидности подвергается перерасчету. Законодатель,

составляя формулу перерасчета пенсии по инвалидности, которая подлежит использованию в таком случае, взял за основу ранее упомянутую презумпцию связи между утратой трудоспособности в определенном размере и потерей трудового дохода в том же размере. Как свидетельствуют материалы дела, законодатель презюмирует, что для лиц, которые из-за инвалидности полностью или частично утратили трудоспособность, затруднена возможность сохранить те же доходы, что они имели до приобретения инвалидности. Даже в том случае, если эти лица продолжают работать, осуществляемые ими социальные взносы обычно ниже, чем до приобретения ими инвалидности, и при перерасчете пенсий по инвалидности для этих лиц на тех же условиях, что при назначении пенсии впервые, размер пенсии становился бы меньше. Таким образом, цель содержащегося в оспариваемой норме различного отношения – обеспечить, чтобы в таком случае размер пенсии по инвалидности не зависел от социальных взносов лица, осуществленных до момента изменения группы инвалидности.

В силу вышеизложенного можно заключить, что цель различного отношения, содержащегося в оспариваемой норме – как в редакции, которая был в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, так и в редакции от 17 июля 2013 года, – защитить право на социальное обеспечение тех лиц, которые после установления им инвалидности продолжают работать, но имеют меньшие доходы по сравнению с теми, что они имели до приобретения инвалидности. Таким образом, оспариваемая норма обеспечивает благосостояние конкретной группы общества в долгосрочной перспективе.

Принимая во внимание то, что обязанность по созданию жизнеспособной системы социального страхования лежит в основе права на социальное обеспечение, законодатель должен соизмерять финансовые возможности специального бюджета не только с правами лица в социальной сфере, но и с необходимостью обеспечивать благосостояние всего общества (*см. пункт 19 решения Конституционного суда от 19 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01*). Таким образом, право лица на получение пенсии по инвалидности связано со сбалансированностью доходов и расходов этого бюджета.

Следовательно, легитимной целью различного отношения, содержащегося в оспариваемой норме – как в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, так и в редакции от 17 июля 2013 года, – является обеспечение благосостояния общества.

Констатировав легитимную цель различного отношения, необходимо оценить его соответствие принципу соразмерности и, таким образом, выяснить:

во-первых, подходят ли используемые законодателем средства для достижения легитимной цели, то есть, можно ли посредством оспариваемой нормы достигнуть легитимной цели ограничения;

во-вторых, являются ли такие действия необходимыми, то есть, нельзя ли достигнуть цели иными средствами, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы лица;

в-третьих, являются ли действия законодателя адекватными, то есть, превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый правам и законным интересам лица.

Если при оценке правовой нормы признается, что она не соответствует хотя бы одному из приведенных критериев, норма не соответствует и принципу соразмерности и, следовательно, является неправомерной (*см., например, пункт 3.1 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01*).

1.4. Оспариваемая норма в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, не предусматривала, что при пересчете пенсии по инвалидности должны учитываться социальные взносы, осуществленные до изменения группы инвалидности.

Из информации, предоставленной Сазьмой и Министерством благосостояния, вытекает, что во множестве случаев оспариваемая норма достигает своей легитимной цели. Имеется в виду, что для лиц, которые по причине инвалидности полностью или частично утратили трудоспособность, обычно затруднена возможность сохранить те же

доходы, что и до приобретения инвалидности. Даже в том случае, если эти лица продолжают работать, осуществляемые ими социальные взносы обычно ниже, чем были до приобретения инвалидности, и при перерасчете пенсии по инвалидности, получаемой этими лицами, размер пенсии было бы необходимо уменьшить (*см. стр. 51 и 91 материалов дела*). Таким образом, оспариваемая норма в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года и в соответствии с которой в случае перерасчета пенсии учитывалась не средняя зарплата лица для страховых взносов, получаемая после назначения пенсии по инвалидности, а средняя заработная плата для страховых взносов, которая учитывалась при назначении пенсии по инвалидности, обеспечивала то, что размер пенсии по инвалидности, получаемой такими лицами, не уменьшался, несмотря на то, что они в период с назначения пенсии по инвалидности до дня изменения группы инвалидности не осуществляли социальных взносов.

Однако Конституционный суд заключил, что фактически утрата трудоспособности в конкретном размере сама по себе еще не означает, что у лица действительно возникнет потеря доходов в том же размере, и наоборот – сохранение трудоспособности в конкретном размере само по себе не означает, что лицо и в дальнейшем будет иметь возможность получать доходы именно в том же размере, что и ранее. Кроме того, в практике Конституционного суда закрепился вывод: то, находятся ли лица, получающие социальные услуги, в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях, главным образом выясняется не по формальным признакам, а путем оценки целей, ради которых установлен социальный платеж, связанный с соответствующим социальным риском (*см., например, пункт 15 решения Конституционного суда от 2 ноября 2006 года по делу № 2006-07-01, пункт 8.2 решения Конституционного суда от 2 февраля 2010 года по делу № 2009-46-01 и пункт 14 решения Конституционного суда от 15 марта 2010 года по делу № 2009-44-01*).

Как вытекает из материалов рассматриваемого дела, а также из мнений приглашенных лиц, презумпция того, что при получении лицом III группы инвалидности заработная плата этого лица обязательно уменьшается, не всегда подтверждается. В рассматриваемом деле лицо с

инвалидностью III группы оказалось способно настолько увеличить свои доходы, что они значительно превысили доходы, которые это лицо получало до приобретения III группы инвалидности.

Однако в результате применения оспариваемой нормы в редакции, действовавшей с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, в ситуации, в которой находится заявитель по административному делу, не обеспечивается отсутствие уменьшения размера пенсии по инвалидности, так как, согласно оспариваемой норме, при перерасчете пенсии по инвалидности для лиц, у которых группа инвалидности меняется на более тяжелую, не учитываются социальные взносы, осуществляемые этими лицами до изменения группы инвалидности.

1.5. Законодатель стремился устранить это различное отношение и в редакции оспариваемой нормы от 17 июля 2013 года предусмотрел, что при изменении группы инвалидности размер пенсии по инвалидности подлежит перерасчету с учетом, среди прочего, части перерасчета пенсии, начисляемой по формуле, приведенной в части пятой статьи 24 Закона о пенсиях. В этой формуле одним из элементов части перерасчета пенсии является средняя заработная плата лица для страховых взносов за дополнительные месяцы, в которые – уже после назначения пенсии по инвалидности – осуществлялись социальные взносы для страхования на случай инвалидности.

Согласно ранее сделанному выводу, формула, приведенная в части пятой статьи 24 Закона о пенсиях, составлена таким образом, что всегда дает результат, не достигающий 10 процентов от средней заработной платы лица для страховых взносов. Таким образом, в настоящий момент пересчитанную пенсию по инвалидности II группы образует, среди прочего, часть перерасчета пенсии, где средняя заработная плата для страховых взносов лица за дополнительные месяцы, в которые – уже после назначения пенсии по инвалидности – осуществлялись социальные взносы, дает сравнительно ничтожное увеличение пенсии по инвалидности II группы в результате перерасчета.

Следовательно, оспариваемая норма в действующей редакции достигает своей легитимной цели в случаях, когда в связи с приобретением лицом инвалидности уменьшаются его доходы и,

соответственно, осуществляемые им социальные взносы. Оспариваемая норма в действующей редакции обеспечивает, чтобы размер пенсии по инвалидности, получаемой такими лицами, не уменьшался в результате перерасчета.

Однако в ситуации конкретного лица оспариваемая норма в действующей редакции недостаточно учитывает социальные взносы, осуществленные до изменения группы инвалидности. Имеется в виду то, что заявитель по административному делу после приобретения III группы инвалидности проработал более 10 лет, и его средняя заработная плата для страховых взносов составляла 1317,64 лата, а размер назначенной пенсии до дня перерасчета – 269,32 лата. Пересчитанная пенсия, то есть пенсия по инвалидности II группы, в соответствии с оспариваемой нормой составляет 297,42 лата. Из них, в соответствии с частью пятой статьи 24 Закона о пенсиях, часть перерасчета пенсии составляет 2 процента от средней заработной платы для страховых взносов, то есть 28,1 лата (*см. стр. 3, 28 и 86 материалов дела*). Однако если бы заявителю по административному делу первоначально не была назначена пенсия по инвалидности III группы, которая впоследствии подверглась перерасчету, а сразу была назначена пенсия по инвалидности II группы, размер пенсии составил бы 571,91 лата (*см. стр. 28 материалов дела*).

В связи с этим можно заключить, что в таких случаях, как тот, что имеет место в рассматриваемом деле, оспариваемая норма не обеспечивает пропорционального отражения социальных взносов, осуществляемых лицом до дня изменения группы инвалидности, в размере пересчитанной пенсии по инвалидности.

Если государство в рамках системы социального страхования возлагает на лиц, для которых уже наступила инвалидность, обязанность осуществлять социальные взносы в том же размере, в каком их осуществляют все прочие лица, государство должно заботиться о том, чтобы социальные взносы этих лиц также пропорционально отражались на размере пересчитанной пенсии по инвалидности.

В действующей редакции оспариваемой нормы законодатель предусмотрел, что при перерасчете пенсии по инвалидности учитываются также социальные взносы, которые конкретное лицо осуществляло до

момента изменения группы инвалидности. Однако предусмотренный размер взносов социального страхования не позволяет достигнуть цели системы пенсий по инвалидности.

1.6. 9 июля 2013 года при принятии закона «Поправки к закону „О государственных пенсиях“» Сазйма в аннотации к законопроекту не указала на соображения, послужившие основанием для разработки формулы перерасчета пенсии по инвалидности. В пояснениях, данных Конституционному суду, Сазйма указала, что в основе различного отношения лежит то обстоятельство, что лицо, которому до установления II группы инвалидности была установлена III группа инвалидности, в период до получения II группы инвалидности получало пенсию по инвалидности, а лицо, которому сразу устанавливается II группа инвалидности, такую пенсию не получало (*см. стр. 153 материалов дела*).

Однако это указание не доказывает того, что Сазйма перед принятием оспариваемой нормы в действующей редакции оценила, почему в случаях, подобных рассматриваемому делу, пенсия по инвалидности подлежит перерасчету именно по формуле, предусмотренной частью пятой статьи 24 Закона о пенсиях. Можно согласиться с тем, что после изменения группы инвалидности размер пересчитанной пенсии по инвалидности не должен быть идентичным размеру пенсии по инвалидности, впервые назначаемой лицу, которому сразу установлена II группа инвалидности. Это утверждение Сазйма обосновывает тем соображением, что лицо, для которого пенсия по инвалидности пересчитывается в связи с изменением группы инвалидности, до получения II группы инвалидности уже получало пенсию по инвалидности. Однако это соображение не доказывает того, что Сазйма, выдвигая упомянутый критерий в качестве основания для различного отношения, учла разные возможные ситуации.

Таким образом, оспариваемая норма в действующей редакции в отношении лиц, которые после приобретения инвалидности продолжают работать и получают более высокие доходы, нежели до приобретения инвалидности, не учитывает пропорциональным образом социальные взносы, осуществляемые до момента изменения группы инвалидности.

Следовательно, также в редакции от 17 июля 2013 года оспариваемая норма в случаях, подобных рассматриваемому делу, не достигает своей легитимной цели, и различное отношение к сопоставимым группам лиц не является оправданным.

Таким образом, оспариваемая норма ни в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, ни в редакции от 17 июля 2013 года не соответствует первому предложению статьи 91 Конституции.

В случае констатации несоответствия оспариваемой нормы хотя бы одной из статей Конституции эта норма признается неправомерной и недействительной без проведения оценки соответствия этой нормы другим указанным в заявлении статьям Конституции (*см., например, пункт 11 решения Конституционного суда от 4 января 2007 года по делу № 2006-13-01*). Так как в рассматриваемом деле оспариваемая норма признана не соответствующей статье 91 Конституции, отсутствует необходимость в оценке ее соответствия статье 109 Конституции.

В соответствии с частью третьей статьи 32 Закона о Конституционном суде, правовая норма, которую Конституционный суд признал не соответствующей правовой норме высшей юридической силы, считается недействительной со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не постановил иное. В соответствии с пунктом 11 статьи 31 Закона о Конституционном суде, в случае, когда Конституционный суд признает какую-либо норму не соответствующей правовой норме высшей юридической силы, Конституционный суд должен установить момент, в который соответствующая норма утрачивает силу.

1.7. Оспариваемая норма в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, уже утратила силу. Следовательно, у Конституционного суда отсутствует необходимость в том, чтобы в решении выносить постановление о моменте, в который эта норма утрачивает силу.

1.8. Конституционный суд, пользуясь правом, предоставленным частью третьей статьи 32 Закона о Конституционном суде, в пределах возможного должен заботиться о том, чтобы ситуация, которая может сложиться в момент, когда оспариваемые нормы будут признаны утратившими силу, и продлиться до момента, когда законодатель вместо них примет новые нормы, не вызывала ущемления основных прав лиц, гарантированных Конституцией, а также не наносила значительного ущерба интересам государства или общества (*см., например, пункт 25 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103 и пункт 16 решения Конституционного суда от 2 мая 2012 года по делу № 2011-17-03*).

Для того чтобы обеспечить соответствие оспариваемой нормы в редакции от 17 июля 2013 года положениям Конституции, Сазйме необходимо внести в закон поправки. На выполнение упомянутой обязанности требуется время, поэтому оспариваемую норму в редакции от 17 июля 2013 года необходимо признать недействительной с конкретного момента в будущем. С учетом вышеупомянутого, Конституционному суду необходимо определить срок, в который должно быть обеспечено соответствие нормативного регулирования положениям Конституции. Соблюдая собственную существующую практику в установлении таких сроков, Конституционный суд устанавливает, что Сазйма до 1 июля 2015 года должна устранить несоответствие оспариваемой нормы в редакции от 17 июля 2013 года положениям Конституции.

1.9. Однако при установлении момента, в который оспариваемая норма утрачивает силу, Конституционному суду необходимо оценить также то, необходимо ли для защиты основных прав заявителя по конкретному административному делу признание оспариваемой нормы недействительной с обратной силой, и существуют ли какие-либо соображения, согласно которым оспариваемую норму необходимо признать недействительной обратным числом только в отношении конкретных лиц (*см. пункт 20 решения Конституционного суда от 7 июня 2012 года по делу № 2011-19-01*).

Признание оспариваемой нормы недействительной в отношении заявителя по административному делу с момента ее принятия является единственной возможностью защитить его основные права. Кроме того, 26 мая 2014 года Конституционным судом было получено письмо от Административного районного суда, в котором указывается, что суд приостановил судопроизводство по схожему делу, и нельзя исключить вероятность, что еще какое-либо лицо уже обратилось в государственные учреждения с целью защиты своих основных прав, ущемленных оспариваемой нормой. Конституционный суд в пределах возможного должен заботиться о том, чтобы с установлением момента, в который оспариваемая норма утрачивает силу в отношении какой-либо группы лиц, не был нанесен ущерб интересам этих лиц (*см. пункт 10 решения Конституционного суда от 12 февраля 2008 года по делу № 2007-15-01*). Поэтому необходимо признать оспариваемую норму недействительной с момента ее принятия в отношении всех лиц, которые начали защиту своих ущемленных прав общими средствами правовой защиты.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть четвертую статьи 16 закона «О государственных пенсиях» (в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, и в редакции от 17 июля 2013 года), в той мере, в какой она относится к формуле перерасчета пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности, если получатель пенсии по инвалидности до изменения группы инвалидности являлся наемным работником и осуществлял социальные взносы, не соответствующей первому предложению статьи 91 Конституции Латвийской Республики.

2. Признать часть четвертую статьи 16 закона «О государственных пенсиях» (в редакции от 17 июля 2013 года), в той мере, в какой она относится к формуле перерасчета пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности, если получатель пенсии по инвалидности до изменения группы инвалидности являлся наемным работником и осуществлял социальные взносы, недействительной с 1 июля 2015 года.

3. Признать часть четвертую статьи 16 закона «О государственных пенсиях» (в редакции, которая была в силе с 7 января 1997 года по 30 сентября 2013 года, и в редакции от 17 июля 2013 года), в той мере, в какой она относится к формуле перерасчета пенсии по инвалидности в случае изменения группы инвалидности, если получатель пенсии по инвалидности до изменения группы инвалидности являлся наемным работником и осуществлял социальные взносы, в отношении Дайниса Петериса Клявиньша и других лиц, которые начали защиту своих ущемленных прав общими средствами правовой защиты, не соответствующей первому предложению статьи 91 Конституции Латвийской Республики и недействительной с момента принятия.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

А. Лавиньш